

Юлия Хансен

Кальтенмор

А была ли девочка?

Юлия Хансен Кальтенмор

<https://litres.ru/74022614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда исчезает восьмилетняя Мия, её дед остаётся единственным человеком, который помнит о существовании девочки. Все вокруг пытаются убедить его в обратном.

Игнат изо всех сил стремится докопаться до правды. Но чем дальше заходят поиски, тем труднее понять, что происходит на самом деле. Он чужой в Германии, не знает немецкого языка и из-за этого чувствует себя ещё более беспомощным. В конце концов происходящее заставляет его сомневаться в собственном рассудке.

Так что же происходит на самом деле: заговор благовоспитанных горожан или прогрессирующее безумие? А может быть, само место — уютный и безопасный северогерманский городок Кальтенмор — стирает людей из жизни, следуя неведомой Игнату логике?

Атмосферный мистический триллер для поклонников мистики маленьких городков, сериала «Тьма», раннего Стивена Кинга и Дэвида Линча.

Herzlich willkommen in Kaltenmoor!

Автор добавляет 8 глав до 30 июня, а далее

один в неделю по вторникам.

Старт - 8 июня, окончание - до 24 августа 2026 года

Содержание

Глава 1. Тишь да гладь	5
Глава 2. Первые странности	15
Глава 3. Куда пропал ребенок?	26
Глава 4. Ищут пожарные, ищет милиция...	39
Глава 5. И сон приносит облегчение	48

Юлия Хансен

Кальтенмор

Глава 1. Тишь да гладь

- Дедуля, а почему папа говорит, что лесная школа плохая?

- Что? - крепкий и подтянутый для своих “под семьдесят”, Игнат вынырнул из омута мыслей, вдохнул полной грудью пахнущего увядающей листвой воздуха и посмотрел в небо. Перелетные гуси, набравшие жирка перед долгой дорогой, построились в кривой неуклюжий клин для тренировочного полета.

Все потихоньку наладится. Тишина этих мест способна врачевать даже самые старые душевные раны. Он нахмурился. Упитанные птицы гортанно перекликались и махали крыльями так низко, что был хорошо слышен свист рассекаемого крыльями воздуха. Только вот... Чушь, не может быть. Весь отряд не продвигался вперед ни на метр. Вопреки законам физики гуси просто зависли прямо над ними. Секунда, две, три. Он в замешательстве разглядывал оранжевые лапки с перепончатыми ластами, неуклюже прижатые к телу в полете...

- Дедууууля! - нетерпеливо теребила его за рукав девоч-

ка. Дедуля, дедуля, дедуля! - Игнат потряс головой и паутина морока растаяла... Пернатый отряд был уже далеко. Неужели он стал сдавать? Мерещится порой всякое...

Пытливые и бесстрашные, как у маленького лисенка глаза выжидательно смотрели. Худенькая и юркая, похожая на лесного зверька. Такая ничем не примечательная девочка, но для него - самая красивая и родная. Его Мия. Единственная внучка, чье рождение вдохнуло жизнь в его однообразное существование.

- Что, мой бурундучок, ты сказала? Дедушка задремал. Старенький стал, чего уж там...

В последнее время Игнат стал замечать, что ни с того ни с сего мир вокруг замирает. А может это он выключается и выпадает из реальности? Старость или стресс? Вот в чем вопрос...

- Почему папа смеется над лесной школой? - требовательно повторила девочка.

- А... Так это он про другую, бурундучок. Про настоящую, что стоит в темном-темном лесу, - Дернул же черт за язык Валентина пригрозить дочке, что ее отправят в лесную школу... Мол, если не будешь делать уроки... кто же знал, что так жизнь повернется?

- И там учатся одни дураки и ленивые жопы?

- Мия! Это плохое слово, так нельзя говорить.

- А вот и нет! Папе ведь можно? В нашей школе тоже учатся дураки и ленивые жо...

- Мия! - оборвал Игнат девочку на полуслове, пощекотал и легко подхватил на руки - Нет нет и нет! В вашей замечательной волшебной лесной школе учатся только одни бандиты и разбойники, ну прямо такие же как ты!

Он покрутил ее, как на каруселях, гудя самолетом. А усталое солнце медовым мандарином прыгало в ветках деревьев и поливало лица деда и внучки топленным золотом.

Затерянный в провинции сонный край еще не успел стать родным домом. Но им обоим был по душе размеренный уклад жизни тихого городка. Ранние пробуждения и пустые уже с десяти вечера узенькие улочки, пряничные домики с ухоженными садами, приветливые соседи и косули в парках. Такая нормальная, устойчивая и спокойная жизнь. Без постоянного иррационального страха перед завтрашним днем и фонового тревожного предчувствия.

А с этими видениями он разберется. Сходит к семейному врачу, измерит давление, валерьяночки попьет... Чего только старику не померещится!

Игнат откинулся на спинку скамейки из некрашеного дерева и смотрел на солнце через закрытые глаза. Кровь делала его оранжевым.

Тишина! Хотя о чем это он? Птичий щебет дрожал в ушах плотной фоновой вибрацией, и это было неожиданно приятно. Растворяясь в мире звуков и ощущений, дед вступил с ним в резонанс каждой клеточкой, которая теперь дрожала,

подпевая.

“ты наш, ты наш, ты наш” - настаивали на разные голоса птицы.

“я ваш, я ваш, я ваш” - вторило тело, молодея и настраиваясь на волну птичьей радости

“ты тут ты тут ты тут” - продолжали птицы, и все его существо восторженно отзывалось:

“я тут! я тут! я тут!”

“Кар!” - громко и отчетливо сказал над самым ухом невидимый ворон, и потом снова - по слогам: “Каль-те-морррр”

Игнат от неожиданности подпрыгнул, поискал глазами говорящую птицу, но никого не увидел.

Мия ритмично раскачивалась на качелях, напевая себе под нос, и глядела по-сторонам. Вот она летит вверх - и на секунду замирает. Перед глазами только бесконечное небо, а она сама - невесомая, застрявшая где-то между мирами - забыла как дышать... Раз... два... три... и - вжух - земля стремительно приближается, вот-вот ударит, раздавит в лепешку. Пауза. И снова в желудке что-то перевернулось, а сердце замерло. Эти движения гипнотизировали и вводили в легкий успокоительный транс.

Детская площадка выглядела очень аутентично: качели, песочница и лазалки гармонично вписывались в природный ландшафт.

Никаких ярких теремков с расписными стенами. Только

некрашеное дерево - простое и надежное. Словно лесной тролль здоровыми волосатыми лапищами смастерил игровой городок для своих детишек.

Песенку она придумала сама. Вернее мотив.

“Вот я лег - и звонок.

Беда-беда, скорей сюда!

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Она помнила, как папа читал ей веселое стихотворение Чайковского. Нет, Чайковский это композитор. Автор смешной чепухи - Чуковский. Она называлась “Телефон”. Папа говорил, что оно про будни службы поддержки. Что это за служба и кого она поддерживает Мия не знала.

“у ме-ня зазвонил те-ле-фон

это кто го-во-рит? Это - слон!”

Она пропела еще один импровизированный “куплет”. Помолчала и зашептала нараспев:

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Ох нелег-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Слова запомнились сразу очень хорошо. Она питала к бегемотам особую слабость. Печенье от “киндера”, резиновый розовый пузанчик, который заменял уточку для купания...

Но самый главный конечно Бяка. Нет, он не был дрянным и непослушным. Просто когда Мия придумала ему имя, она была еще совсем маленькой и плохо умела говорить. Только показывала пальчиком на любимую игрушку и требовательно говорила Бя-ка. Бякабякабякабяка!

Очень скоро родители сообразили, что так девочка называет не все подряд, а конкретно этого, когда-то сиреневого, а теперь полинявшего сероватого плюшевого толстячка. Пузик у самого главного бегемотика было мягко-шуршащим. Ножки наполнены пластмассовыми шариками, которые приятно мять в руках, если не спится или накатила тревога.

Бяка был раз сто выстиран и высушен, в результате чего выражение лица из милого превратилось в угрожающе придурковатое, а глаза стали смотреть в разные стороны. Мама смеялась и говорила “ВЫДЫХАЙ, БЯКА, ВЫДЫХАЙ!” когда вытаскивала его, пахнущего стиральным порошком, из сушильной машинки.

Все равно его не брошу, потому что он хороший. Он был лучшим другом с младенчества. А потом он поехал вместе с ними в это сумасшедшее долгое путешествие, в котором все нервничали, ругались и не обращали на нее никакого внимания.

Даже обычно спокойный дедушка психовал, и только Бяка не подвел ее ни на секунду. Вот и сейчас он качался с нею на руках, разинув кривоватую плюшевую пасть.

Вверх - вниз, вверх - вниз

“Ох нелез-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

“Ох нелез-кая это рабо-о-та, из боло-та тащить беге-мо-о-та”

Она не могла выкинуть из головы странного дяденьку. Может он тоже провалился в болото? Не мог же он просто исчезнуть, как фокусник в цирке. У фокусника на сцене под ящиком есть потайной люк, она это знала. А обычные дяди не исчезают. Надо бы дедушке рассказать. Да только он не поверит. Скажет, что я опять фантазирую.

Дядя был странный и даже жуткий - с длинными редкими седыми волосами и желтыми зубами курильщика. Мия откуда-то знала, что он бездомный, однако одет был, как директор: в строгие брюки и белую рубашку.

Сначала Мия решила испугаться и заплакать, но потом передумала. Что она маленькая что ли, чтобы пугаться бездомных? И вообще, это невежливо.

Незнакомец стоял на остановке и улыбался. Показал на бегемота рукой, а потом - большой палец. Наверное, дядя был хорошим, раз ему понравился Бяка. Она только на секундочку отвлеклась, чтобы не споткнуться о поребрик, а когда обернулась - никого уже не было.

Дедушка грелся на солнце, как большой довольный кот. Еще совсем недавно они жили все вместе - мама, папа, дедушка, Бяка и она. Переехали в другую страну, в новую уютную квартиру с громкими соседями, которые постоян-

но курили на балконе и ругались. В те дни она постоянно мерзла, ничего не понимала и очень хотела домой.

Сейчас ей нравится больше. Она, конечно, скучает по родителям и ходит в лесную школу, но зато здесь поют птички, пахнет лесом и дикие звери почти не боятся людей. Дедуля говорит, что тут безопасно.

Все-таки это нечестно, что она не умеет говорить по-немецки! Ей хотелось рассказать рыжему Даниэлю про исчезнувшего посреди голого поля без единственного кустика человека. Он, конечно, вредный и дразнящий. Но было бы весело вместе заняться расследованием. Одной неинтересно и даже страшно.

ВальдшULE переводилось на русский язык как “Лесная школа”. Там учились совершенно нормальные дети, а не... ну вы поняли. Если папа с мамой их навещают, она так и скажет. Вообще-то в школе весело. Учителя были простыми и добрыми, а классный руководитель херр Штольц выглядел как настоящий разбойник или пират - с бородой - в шортах и тяжелых ботинках. Если она расскажет своим старым подругам, что такому дяденьке разрешают работать учителем, они бы не поверили. А зря.

Ей вот-вот должно было исполниться восемь лет. Уже совсем большая!

Раздумья девочки прервало настойчивое карканье лохотного ворона с блестящими угольными крыльями и черным клювом. Он бесцеремонно приземлился посередине детской

площадки, склонил голову и посмотрел любопытными бу- синками прямо в глаза девочки. Улыбнулся.

Не выдумывай, вороны не улыбаются! Но этот...

“Кар” - сказал он, здороваясь.

Игнат еще какое-то время искал глазами говорящего ворона, но безуспешно. Не заметил, наверное, как задремал. Взглянул на часы - пора собираться домой.

- Мия! - позвал он и огляделся по сторонам. Площадка пустовала - ни души. Только со скрипом раскачивались сами по себе деревянные качели. - Да что это за ребенок такой, только глаза на секунду закроешь, а она уже убежала! - с тре- вогой проворчал он вполголоса.

Вообще-то девочка была напротив очень спокойной и рас- судительной. Обычно в то время как ее ровесники бегали по площадке с воинственными воплями, она тихо играла в пе- сочнице или сидела на качелях. Собственно, как и несколько минут назад.

От всплеска адреналина бешено заколотилось сердце. На слабеющих от иррационального страха ногах он бросился в сторону пустой улицы, наскоро осмотрелся и трусцой вер- нулся обратно, не прекращая громко звать:

- Мия! Мия, ты где? Ми-и-я-а-а-а!!!

Девочка сидела на качелях, как ни в чем ни бывало, и удивленно тарщилась.

- Дедуль, ты чего?

- Ах, вот ты где! Зачем от меня спряталась? Где ты была, в кустах? - сердито спросил он, с трудом сдерживая гнев.

Ребенок смотрел испуганно и непонимающе. Губки задрожали, она вот-вот готова была разреветься.

- Я никуда не пряталась, я качалась на качелях. Это ты сначала убежал, а потом сразу стал на меня ругаться!

Он пристально взглянул, зная что внучка говорит правду. Однако собственное ощущение никуда не делось, сомнение засело засело глубоко, подтачивая изнутри. А ведь он не доверяет не Мие, а самому себе. Это пугало и злило одновременно.

Игнат отвел взгляд, сделал глубокий вдох и долгий медленный выдох, успокаиваясь.

- Прости, бурундучок. Дедушка не ругается. Он просто очень боится тебя потерять.

Глава 2. Первые странности

Они шли по тротуару, взявшись за руки. Мия привычно держала Бяку так, как опытные матери прижимают ребенка к сердцу. Птицы гомонили в лысеющих кронах деревьев, а высоко в небе то и дело пролетали стройными шеренгами гуси. Они протяжно кричали, прощаясь, и обещали вернуться весной.

Игнат знал, что не все найдут дорогу домой. Кто-то отстанет, не выдержав напряженного марафона. Другие выйдут из строя из-за травмы, третьи станут добычей хищников. Все, кто не справился, останутся за бортом. Слабый, медленный, нерешительный или просто невезучий должен умереть. Стая не ждет. Стая двинется дальше. В теплые края. Туда, куда десятилетия за десятилетиями зовет память предков. Стая выживет. Род продолжится. Сильнейшие вернуться. Лишь только скорбным протяжным криком почтит память сгинувших на пути.

- Моин!, - приветливо поздоровалась с ними незнакомая женщина, шедшая навстречу.

- Абенд! - ответил ей Игнат и улыбнулся в ответ.

Здесь все такие приветливые! Как и в любом затерянном в глуши маленьком городке, в Кальтенморе считалось хорошим тоном здороваться с незнакомцами.

Он, проживший жизнь в большом суетливом городе, где

даже соседей по человеичнику-то не всегда знаешь в лицо, каждый раз удивлялся и радовался. А тои первый заглядывал в глаза прохожим и здоровался с сильным славянским акцентом “Гутен таг!” или “Моин!”. Мяукающее северное приветствие подходило под любое время суток, и можно было не беспокоиться.

Пожалуй только здесь, в городке Кальтермор округа Айзенберг, он наконец-то смог расслабиться. Эмиграция сама по себе скорее добавила стресса, нежели избавила от хлопот.

- Дедуля, смотри, олень! - Мия резким криком вырвала его из медленного потока воспоминаний. Она резко остановилась, и с распахнутыми глазами указывала куда-то ручонкой, с крепко зажатым в кулаке Бякой.

В проекции вытянутой руки метрах в десяти стояла косуля. Все ее стройное тело от копытцев до кончиков нервно подрагивающих ушей замерло в крайнем напряжении. Огромные черные глаза казались бы стеклянными, если б не глубокая почти человеческая печаль. Они притягивали взгляд, гипнотизировали, выжидали, словно ожидая ответа на невысказанный вопрос.

Он успел привыкнуть, что диких зверей здесь можно встретить даже в черте города. Дикие гуси, лебеди, зайцы, нутрии и косули расхаживали повсюду совершенно без страха. Но так близко, да еще и фактически среди бела дня - такое случилось в первый раз.

Игнат застыл, встретившись с животным взглядом. Вдаль

он видел прекрасно, поэтому мог отчетливо рассмотреть рыбые волоски на лопухой мордашке, нервно втягивающие воздух дрожащие ноздри, и застывшие в напряжении сильные мышцы на ногах.

Мия вдруг ни с того ни с сего громко и по-девчачьи визгливо расплакалась.

Молодая олениха дернулась и молниеносно скакнула куда-то вбок. Через секунду она уже исчезла из вида, только в кустах что-то поспешно захрустело, удаляясь, и вскоре стихло.

- Мия, бурундучок, что случилось? - дед мгновенно переключил внимание на плачущего ребенка и, крикнув, присел на корточки. - Где болит? Посмотри на меня? Испугалась? - не дождавшись ответа, он просто крепко прижал вздрагивающее детское тельце. Мия в ответ зашлась в громких рыданиях:

- Она ищет она ищет!
- Кто ищет, кого ищет? Косуля?
- Дааааа!
- Кого она ищет, бурундучок?
- Своего своего малыша. Малышаааааа!!!
- Так он найдется. Найдется, ты не переживай. Мама зовет и он сразу прибежит, - он решил подыграть девочке, чтобы успокоить, и ласково поглаживал ее по нервно вздрагивающей спине.

Мия всегда была чувствительной, но после переезда сде-

лалась совсем нервной. Могла ни с того ни с сего разрыдаться. Да и ночные кошмары, от которых как казалось удалось избавиться, снова вернулись.

- Нет! Нет! Не найдется! Не найдется, он умер!

- Господи, малыш, что ты такое говоришь, все живы, все хорошо! И мама косуля и папа косуль и косуленок и их дедушка.

- Нет! не все! Я видела малыша, он на дороге лежал. В крови, совсем мертвый! - Мия стояла, как загипнотизированная и никак не могла успокоиться.

Игнат замолчал. Теперь стало понятно, откуда девочка взяла эту идею. Месяц назад они стали свидетелями несчастного случая. Машина полиции, дорожные службы, стоящая поперек дороги белая Ауди со включенной аварийкой. Безжизненное сломанное тельце олененка, лежащее на дороге. Вины водителя не было. Машина двигалась с разрешенной скоростью, как вдруг из леса стремительно выскочила косуля. Взрослое животное успело перемахнуть через улицу, а вот детенышу, который послушно следовал за белым хвостиком мамы, не повезло. Женщина за рулем безутешно плакала.

Как только дед сообразил, что произошло, он спешно развернулся и увел внуку подальше. Мия никогда не вспоминала об инциденте. Игнат радовался тому, что девочка не успела разглядеть последствия трагедии. Но вот поди ж ты Он был совершенно не готов к такой сильной реакции, и про-

сто продолжал крепко обнимать и гладить ребенка по спине, приговаривая бессмысленное “ну, будет, будет все прошло, все хорошо”

Дети отходчивы. Их горе слишком яркое и сильное, чтобы длиться долго. Слезы Мии выплеснулись и закончились так же быстро, как летний ливень с грозой и молниями. Она затихла, осунулась и громко высморкалась в старомодный носовой платок из тонкой бязи в цветочек. Девочка судорожно вздохнула, не глядя на дедушку взяла его за руку и молча пошла дальше.

Вот они уже в центре. Старые дома, некоторые с фахверками, словно сошли с открытки: ухоженные, милые, с геранью на подоконниках и осенними флоксами в уютных палисадниках. Площадь перед церковью вымощена нагретым солнцем булыжником. Из приоткрытых окон домов доносятся приглушенные звуки телевизоров, звон столовых приборов и приятные запахи готовящегося ужина. Все такое маленькое, игрушечное: самые высокие строения - в три этажа, включая мансардный.

Все это словно специально создано, чтобы успокоить расшалившиеся нервы. “Все будет хорошо”, - твердил вполголоса Игнат. Но холодное иррациональное предчувствие беды крутилось скользким угрем где-то вокруг солнечного сплетения и не давало наслаждаться прекрасным вечером.

Солнце клонилось к закату и улицы быстро пустели. Интересное наблюдение, но в Кальтенморе практически не бы-

ло молодых людей, сплошь и рядом старики и люди среднего возраста.. Он прожил здесь уже а сколько же он тут находится? два месяца? Три? больше? Игнат принялся считать, но быстро сбился.

За все время он ни разу не увидел веселой тусовки или шумных компаний родителей с маленькими детьми. Молодым по вкусу большие города с их бешеным ритмом, полнокровным пульсом и возможностями, открывающимися на каждом шагу. Здесь сама обстановка предлагала замедлиться, остановиться и полноценно прожить каждую оставшуюся минуту. Что может быть лучше для тех, кто всё чаще замечает, как пустеет верхняя колба его песочных часов?

Рыночная площадь со строгой протестантской церковью осталась позади. Вот-вот начнется родная Линденштрассе, на которой стоит их небольшой домик на четыре квартиры.

Бомм! Бомм! Бомм! - колокол неожиданно и громко зазвонил, выдернув Игната из мира тревожных мыслей. Рука Мии испуганно дернулась. Стайка черных воронов, которые любили проводить время на церковной крыше, испуганно поднялась вверх, ругаясь и каркая на разные голоса.

- Испугалась?

Мия помотала головой.

- Ну вот и хорошо. Вот и славно. Скоро уже будем дома.

Они свернули на улицу перед автомобильным знаком, изображающий бегущих людей - маленького и побольше. Скажите, ну почему шильда “осторожно, школьники” выгля-

дит так, будто ребенок удирает от злого дядьки? Или это его личная параноидальная интерпретация? Холодный угорь в животе снова шевельнулся. Еще чуть поодаль висел другой знак со стрелкой-указателем “Вальдшуле”, что в переводе на русский означало “Лесная школа”. Разумеется, к интернату для детей с задержкой и особенностями развития она не имела никакого отношения.

Здание начальной школы Кальтермора расположилось в живописном месте с высокими многолетними соснами, которые никто не посмел вырубить. Это было здорово и очень непривычно для таких городских переселенцев, как Мия и ее дедушка. Где-то в школьном лесу жила настоящая сова - иногда по ночам она не на шутку пугала своим криком жителей близлежащих домов. А на спортивной площадке, прямо рядом с футбольными воротами, вырыли нору дикие кролики.

Птицы потихоньку умолкали и теперь тишина прерывалась только криками перелетных гусей или вороньим галдежом. Ближе к дому воздух начинал пахнуть хвоей и прелой листвой, которая уже начала сыпаться с кустарников, растущих под вековыми соснами.

Тихая квартирка с гостиной и двумя маленькими спальнями на первом этаже, который немцы на свой лад называют “земляным. Она могла бы быть очень даже уютной. “будет уютной” - поправил себя Игнат. Вот только обживемся здесь как следует. Немножко темновато, воздух сырой. Оттого и

мерещится всякое. Отопление входило в стоимость аренды и можно было не бояться предстоящей зимы и приходящих вместе с холодами огромных счетов.

Он осторожно вдохнул воздух - на какое-то мгновение почудился резкий и угрожающий запах зверя. Игнат поморщился и включил свет. От этого за окном сразу сделалось сумрачно, а дома тепло и уютно. Они неторопясь поужинали и дедушка отправился укладывать внучку спать.

Мать Мии полагала, что девочка уже достаточно взрослая для того, чтобы засыпать без участия взрослых. Но Игнату самому нравился вечерний ритуал. Обычно они разговаривали о том, как прошел день и о планах на завтра. Потом дедушка читал вслух или рассказывал сказку. Одну из тех, что сам слышал от своих родителей в далеком детстве или просто выдумывал на ходу.

Когда внучка наконец засыпала, он выключал свет и и молча сидел рядом с кроваткой, как надежный дозорный. Он не мог объяснить почему считал столь важным стеречь первые минуты сна девочки. Если бы спросили прямо, он бы все отрицал Но Игнат был втайне уверен, что если этого не делать, то Мия непременно пропадет, растает где-то на призрачной грани сна и бодрствования.

Мия с раннего детства страдала ночными кошмарами. Никто не мог понять откуда это взялось и что могло их спровоцировать. Девочка вдруг резко начинала кричать среди ночи.

Разбудить ее было невозможно: тело напрягалось, открытые глаза смотрели в невидимую другим даль, и в них плескался неподдельный первобытный ужас.

Как только она стала достаточно большой, чтобы связно рассказать про свой страх, то в красках поведала о повторяющемся сне: девочка оказывалась на окраине деревни. С одной стороны проселочной дороги рос густой лес, а с другой бескрайнее открытое поле. Сумерки - фиолетовые, живые - заливал стелющийся со всех сторон туман, окрашивая землю в цвет черничного йогурта. Желтые огни деревни прекрасно видны, идти до крайнего дома всего несколько минут. Но девочку сковывает ужас. Свет в окнах кажется таким же далеким и недостижимым, как свет звезд других галактик. Никогда не успеть. Она безошибочно чувствовала, что произойдет дальше. Потому что это повторялось снова и снова.

Земля под ногами начинает гулко гудеть. Звук нарастает. Уже можно расслышать стук копыт огромного дикого зверя. Еще чуть-чуть и она почувствует его мощное хриплое дыхание. Не нужно оборачиваться, чтобы знать как выглядит чудовище: это бык. Здоровый, с десяток буйволов, с острыми беспощадными рогами. Под лоснящейся черной шкурой перекатываются не знающие усталости мускулы. Ей не нужны глаза, чтобы видеть, как смрадный звериный пар извергается из раздувшихся от усилий ноздрей и горят адским пламенем в налитой злобой глазах отражения теплых деревенских огней.

Спасительные дома моментально отдаляются и становятся недостижимыми. Как будто смотришь в бинокль с другой стороны. А она - такая неуклюжая и ватная от страха, скованная ужасом - пытается бежать, но хрипы зверя с каждой секундой становятся все ближе и ближе. Один лишь только миг отделяет ее от неизбежной развязки: она будет вскинута на рога, растоптана, изломана яростной машиной. И тут она просыпается.

Шок от кошмара был такой глубокий и сильный, что девочка долго не могла успокоиться. Откровенно говоря, утешить ее было подвластно лишь одному - дедушке Игнату. Напрасно старались родители. Вроде бы и делали то же самое - крепко прижимали, баюкали, качали, нашептывали ласковые слова. Все без толку.

Мия стояла перед ним умытая, во флисовой пижаме с белыми облачками и верным Бякой подмышкой. Такая маленькая, трогательная, беззащитная.

- Дедуля, я готова. Расскажешь мне сегодня сказку про “пять пять овечечек?”

Игнат вздогнул от теплой волны, прокатившейся от сердца до самых кончиков пальцев. В глазах и носу предательски защипало. Конечно, он расскажет ей сказку. А потом будет сидеть хоть всю ночь, да хоть бы и всю жизнь, если понадобится. Он будет охранять малышку от всего зла, которое есть в этом и других мирах. От злых мальчишек и мифических быков, от пьяных водителей и кровожадных маньяков,

от несправедливости учителей и излишней строгости родителей. Лишь бы она Что? Да просто была.

Мерзкий голос в голове ехидно поинтересовался: “Просто была? Или ты хочешь сказать “НЕ ИСЧЕЗЛА?””

Игнат раздраженно тряхнул головой и ответил предательски тонким, застрявшим в горле голосом:

- Конечно. Пойдем, дедушка расскажет тебе сказку, а потом будет караулить твой сладкий сон.

Глава 3. Куда пропал ребенок?

Серьезно? Неужели конец октября может быть таким ярким? Щурясь от солнца, Игнат прикрыл жалюзи. Климат в здешних краях мягкий, а в этом году осень и вовсе выдалась необычайно теплой. Рассветало день ото дня все позже, да и сумерки тихо вползали каждый раз строго на час раньше. Осень оправдывала титул золотой, несмотря на то, что некоторые деревья до сих пор щеголяли зелеными, не тронутыми “сединами” кронами.

Игнат пребывал в приподнятом настроении. Этот день был особенным. Восемь лет назад родилась его первая и похоже единственная внучка. Татьяна с Валеёй решили остановиться на Мие.

Раньше детские дни рождения по негласному правилу отмечались в развлекательных центрах. Аниматоры, спортивные уголки, батуты, сухие бассейны, аквагим и другие непреложные атрибуты для родителей, причисляющих себя к “новому среднему классу”.

Но сегодня все будет иначе. Новая жизнь - новые правила. Мия лишь недавно пошла в Вадльшуле и еще не обзавелась приятелями. Она никогда не была гиперобщительным ребенком, скорее тихоней. Особенно здесь, где она не понимала языка и старалась лишней раз не привлекать внимания. Это дело наживное. Поправимое. Приживется наша девоч-

ка, окрепнет. На следующий год уже, поди, снова с друзьями-подружками будет скакать. А сегодня они попьют сока с тортом, а потом пойдут в парк: кормить лебедей и есть итальянское мороженое. Мия обязательно закажет свое любимое, голубое “Дельфино”.

Игнат нахмурился. Ему не давал покоя вопрос, почему не выходят на связь родители девочки. Не может быть, чтобы забыли. Хотя на голову дочери и ее мужа в последнее время столько свалилось Тут и человек в зеркале чужим покажется. Фрустрация, стресс, потеря ориентиров. Все надежные опоры пошатнулись. Брак трещал по швам. Они никогда прежде не ссорились так часто и не обвиняли друг друга во всех грехах, как после переезда. Игнат надеялся, что оставшись вдвоем “дети” быстрее справятся с кризисом.

Он достал мобильник и снова набрал дочку. Длинные гудки закончились безликим голосом автоответчика. Механическая немецкая женщина предлагала оставить голосовое сообщение абоненту с номером “нуль. айнц. фюнф “ и так далее. Игнат сбросил звонок и тут же попытался дозвониться до Валентина. Увы, с тем же успехом.

Раздраженно отложив в сторону телефон, посмотрел на часы. Надо поторопиться. Сегодня Мия придет домой позже, но время летит! А еще нужно добыть торт и успеть на обратной дороге заскочить за баллоном с летучим газом и воздушными шариками

Пять минут спустя Игнат бодро крутил педали велосипеда

да, поднимаясь “в горку” в сторону центра города, где располагались магазины. Он щурился на яркое желтое солнце, которое умудрилось прогреть воздух так, что ему было комфортно в одной рубашке. Свежий ветерок приятно охлаждал лицо и шею. Мышцы радовались посильной нагрузке, душа - быстрой езде, и тревожащее его с недавнего времени дурное предчувствие на время затихло.

Игната можно было со всей уверенностью назвать “тревожным родителем”, но страхи деда не были так уж беспочвенны. Ведь в большом городе немислимо оставить ребенка одного на полчаса, даже на детской площадке. Сразу тысяча угроз: педофилы, наркоманы, злые старшие дети. А страшнее всех - агрессивные родители, которые видят во всех угрозу для собственного чада. Ну, и разумеется автомобили. Те часто носились по дворам, даже не притормаживая.

Первый месяц дедушка водил Мию до школьных дверей и ждал, спрятавшись за стволом сосны потолще, наблюдая как тоненькая малышка с непропорционально огромным розовым ранцем с интересом смотрит на играющих шумных детей. Но скоро он стал просто кормить девочку завтраком, собирал коробочку с обедом и стоял на крыльце глядя, как она бежит в новый день. Ну не красота ли? Есть нечто привлекательное в тихой и спокойной сельской жизни!

“В этом райском месте даже бомжи милые. И выглядят чистыми”, - он помахал мужчине на другой стороне тротуара. Тот стоял рядом с тележкой из супермаркета, набитой

разным барахлом. Он уже встречался с ним раньше и бездомный всегда первым уважительно здоровался. Странный тип. Одет всегда в строгие брюки со стрелкам, светлую рубашку и прекрасно подходящий к брюкам пиджак. Наверное, нашел выброшенный каким-нибудь госслужащим костюм. Кто еще по своей воле будет напяливать на себя такую неудобную одежду?

Мужчина поднял руку в ответном приветствии и улыбнулся. Сложно было сказать, сколько ему лет. Абсолютно седые волосы и достаточно молодое лицо. Кого-то он ему напоминает Игнат на ходу оглянулся, но мужчина исчез. Странно, куда можно деться за пару секунд? Дед пожал плечами. Слишком часто рассудок стал над ним подшучивать. “Тебе нельзя от этого отмахиваться. Нужно что-то делать!” - шептал тревожный внутренний голос. Но Игнат лишь быстрее крутил педали в надежде оторваться от мрачных предчувствий.

Игнат подъезжал к магазину, а вездесущие черные дрозды скандировали:

“ты наш! ты наш! ты наш! ты наш!”

“да ваш, ваш я. не трещите уже”, - пробормотал Игнат.

Он пристегнул велосипед и проверил мобильник. Никто так и не перезвонил. “Ну и шут с ними. Забыли про день рождения единственного ребенка?!”. Игнат купил небольшой тортик со взбитыми сливками и клубничным желе, свечку в форме восьмерки, и набор для летучих шариков. В магазине

Россман распечатал в автомате календарик с портретом Мии и героями советских мультфильмов, который смастерил по шаблону в интернете. Внучке должно понравиться.

Под горку велосипед ехал лихо и без усилий, как в те годы, когда Игнат был еще мальчишкой. Внутри зашевелилось забытое и простое чувство ликования. Жизнь - идет, ветер в ушах - шумит, а велик мчит! Только звонок тренькает на немногочисленных кочках, встретившихся на пути.

Радостно насвистывая “Хэппи бездей ту ю”, он занялся приготовлениями. Прервался только раз, чтобы снова набрать телефон дочери. Нет ответа, ну и шут с ним. Раздумывать было некогда - скоро придет из школы именинница. На столе в гостиной стоял торт с зеленой свечой в форме восьмерки, тарелки, яркие салфетки и коробочка апельсинового сока. Календарик с фотографией висел на стене напротив. Под потолком, свесив разноцветные ленточные “хвосты”, мягко левитировали разноцветные воздушные шарик.

Хлопнула дверь подъезда. “Мия!” - обрадовался дед и заторопился к входной двери. По лесенке неторопливо поднималась фрау Шульц со второго этажа.

- Мойн, фрау Шульц! - вежливо поздоровался Игнат

- Гутен морген - во весь рот улыбнулась в ответ пожилая подтянутая дама, продолжая следовать своей дорогой. Если бы не хромота, эта неугомонная старушка носилась со скоростью света.

Жаль, что Игнат почти не понимал по-немецки. Он бы охотно поболтал с нею о каких-нибудь пустяках, ведь соседка так и светилась доброжелательностью. Ничего, скоро так и будет. Быть может он в силу возраста не выучит язык в совершенстве, но уж всяко сможет поддержать простой разговор на радость себе и собеседнику. Игнат закрыл дверь и снова вернулся в гостиную, чтобы придирчиво осмотреть приготовления к празднику.

Из раскрытого окна доносились детские голоса. Девочки что-то возбужденно обсуждали и хихикали. Игнат выглянул на улицу и увидел, как мимо дома проходит группа школьниц. Мии среди них не было.

Воспользовавшись минуткой тишины еще раз позвонил родителям. Снова включился автоответчик.

Мии все не было. Откуда-то сверху доносились крики гусей. Хриплое гоготание показалось деду зловещим смехом. Он живо представил себе, как птицы зависли над его домом вопреки всем законам физики. Позвоночник вмиг заледенел от необъяснимого ужаса, а по телу прошла волна озноба.

Игната охватила тревога. Что тут может произойти среди бела дня? - убеждал он себя и бесцельно бродил по квартире туда-обратно, на ходу придирчиво поправляя скатерть и перемещая воздушные шарик. Наконец не выдержал и отправился навстречу внучке. Разминуться он не боялся, из дома до школы вела лишь одна дорога.

Перед школьным крыльцом, побросав ранцы, играли ре-

бятишки. На автобусной остановке стоял в ожидании школьный автобус. Мальчики в шортах и футболках с коротким рукавом играли в футбол, кто-то катался на качелях или бежал среди редких сосен. Дедушка огляделся, но внушки нигде не было видно.

Он чувствовал себя неловко, потому что не понимал, о чем увлеченно болтают стоявшие неподалеку родители, поэтому остановился поодаль и стал ждать.

“Ну, где же ее носит?” - подумал Игнат, расстроившись. Он вообще не любил, когда жизнь отходила от намеченного плана.

Может быть заигралась с другими ребятишками? - маловероятно, учитывая стеснительный характер и незнание языка. Но кто знает

Игнат обошел здание школы кругом. Мии нигде не было. Может быть, они разминулись? Но дома его тоже никто не ждал. В груди шевельнулось беспокойство, и ему пришлось строго одернуть себя: “прекрати паниковать, старый. Сейчас все объяснится!”

Он оставил дверь квартиры открытой, чтобы Мия могла войти, а сам снова отправился к школе на поиски, подгоняемый нарастающим беспокойством. От звонка мобильного чуть не подпрыгнул. Татьяна. Игнат не стал брать трубку - сейчас он взволнован, зачем понапрасну пугать дочь? Перезвонит позже, после того, как именинница найдется. Включился автоответчик. У Игната защемило в носу. В голове

пронеслось дурацкое: “Привет-привет! У нас все хорошо, только Мия потерялась. а так - аллес гут!”. Игнат потрянул головой - “ что ты мелешь такое, старый хрыч?! “ - сказал он себе и заспешил обратно к школе.

Дети потихоньку расходились. Теперь лишь парочка отчаянных футболистов продолжала бегать за мячом.

Он огляделся в смятении: пора было действовать, но как? Для начала нужно выяснить - стоит ли уже начинать паниковать. Чтобы собраться с духом, снова сделал круг вокруг школы и вошел в здание. Игнат был тут всего только раз, когда оформлял документы. Дальше секретариата не доходил, лишь кое-как с гугл-переводчиком подписал бумаги на поступление.

“Эх, как же плохо без языка! Чувствуешь себя дурак-дураком.”

Дед шел по пустому коридору, увешанному детскими рисунками и поделками из цветной бумаги, и чувствовал себя здесь чужим и неуместным. В секретариате он долго собирался с мыслью, борясь с неловкостью, и наконец спросил:

- Ich suche meine Enkelin. Emilia Stanischevskaya, 3. Klasse. Что означало “я ищу свою внучку, Эмилию Станишевскую из третьего класса. Это была одна из тех немногих фраз, которые он выписал и старательно заучил “на всякий случай”.

Секретарь, короткостриженная женщина средних лет, сухонькая и подтянутая, что делало ее похожей на вечно молодого воробушка, доброжелательно улыбнулась и быст-

ро-быстро заговорила.

Именно после подобных диалогов Игнат окончательно утратил веру в разговорники. Да, можно подобрать фразу и даже грамотно ее прочитать. Не исключено, что тебя даже прекрасно поймут и будут достаточно любезными, чтобы помочь. Подробно и вежливо все объяснят. Но проблема в том, что ответа ты так и не поймешь - разговорники работают только в одном направлении. Примерно так получилось и сейчас, хотя милая секретарша имела в виду следующее:

- Здравствуйте! Третий класс, да-да, помню нашу новенькую У них сегодня последним уроком классный час. Она должна была освободиться в час, но классный руководитель, херр Штольц, заболел. Поэтому все дети, кому разрешено ходить домой одним, ушли пораньше, а другие остались ждать родителей в комнате творчества. Вы там уже были?

Игнат растерянно смотрел на женщину и обескураженно улыбался. По интонации чувствовалось, что был задан вопрос, однако совершенно непонятно о чем.

Приветливая женщина сообразила, что требуется помощь, мельком взглянула на часы и вышла из-за стола, жестами приглашая за собой.

Скоро они очутились в комнате для творчества, где все еще оставались трое детей под руководством молодой учительницы. Две девочки постарше раскрашивали вместе какие-то поделки, а мальчик играл на планшете.

Секретарь подошла прямиком к учительнице и заговори-

ла с ней приглушенным голосом. Обе мельком оглянулись в сторону стоявшего в дверях Игната. Молоденькая покачала головой и обратилась к детям. В ответ девочки пожали плечами, явно не понимая о чем идет речь, а мальчишка махнул рукой куда-то вдаль и уверенно ответил:

- Sie ist schon nach Hause gelaufen, ich hab es gesehen!

Все посмотрели на Игната, до которого с задержкой доходил смысл фразы.

- Найн! найн нах Хаузе! - отчаянно отрицал Игнат, пожимая плечами и театрально разводя руками, показывая, что домой девочка так и не пришла

Парень равнодушно пожал плечами и снова уставился в планшет, а женщины растерянно переглянулись.

Учительница что-то коротко скомандовала детям (видимо попросила вести себя спокойно и никуда не уходить) и вышла в коридор вместе с секретаршей. Негромко переговариваясь, они торопливо зашагали по коридору, жестами пригласив Игната за собой. Тот отдался на волю инициативных доброжелательных женщин и просто безвольно плелся вслед. Судя по обеспокоенному выражению лиц и быстрым взглядам украдкой, никто понятия не имел, куда пропала Мия. Не нужно было знать немецкий, чтобы это понять.

Они вместе нашли учителя, который “выгуливал” детей после полудня и спросили, не видел ли он куда отправилась новенькая девочка из третьего класса. Такая худенькая, со светло-русыми волосами до плеч и большим розовым ран-

цем? К сожалению, под это описание попадала почти треть учениц. И нет, он не обратил внимание, так как был сконцентрирован на детях, за которых нес ответственность. За ними бы уследить.

Затем открыли общим ключом кабинет херра Штольца и заглянули туда, в надежде найти подсказки. В классе не осталось никаких портфелей, одежды или еще чего-то, что могло бы навести на мысль о том, куда могла отправиться Мия.

Игнат застыл словно парализованный, не веря в реальность происходящего. Он не мог действовать, надеясь и веря, что учителя справятся лучше. Пока женщины осматривали классную комнату, дед отрешенно таращился в окно. Тщетно пытаясь спрятаться среди редких сосен, на школьном дворе стоял знакомый ему бездомный в мятом деловом костюме и озабоченно вглядывался вдаль, словно высматривая кого-то. Рукав белой рубашки был разорван, а лицо и белые волосы вымазаны черной копотью. Тележка с пожитками сехала.

- Херр Станишевский! - громкий голос секретаря вытащил его из оцепенения. Обе женщины уже успели довольно далеко отойти и теперь жестами просили его поторопиться.

Процессия переместилась в учительскую. После полудня начальная школа стремительно пустела. Женщины рассказывали историю, их немногочисленные коллеги встревоженно слушали, ахали-охали и отрицательно мотали головами. Пару раз прозвучало слово Полиция.

Было уже около трех часов, когда сделав очередной “круговой рейд” по территории, они вернулись к главному входу. Игнат окончательно потерял ориентацию и сосредоточился на том, чтобы просто не отставать. Периодически на него обращали внимания, ободряюще дотрагивались до плеча, говорили что-то вроде “Аллес гут!”. Юные футболисты ушли домой, и школьный двор выглядел унылым и покинутым.

Внезапно деду пришло в голову, что Мия могла прийти домой, увидела открытую дверь и теперь волнуется и ищет дедушку. Уже скоро эта мысль казалась ему единственной здоровой и реалистичной. Дышать стало легче и он снова обрел возможность слышать звуки и различать цвета. Было по-прежнему солнечно, пахло ранней осенью. Редкие облака только подчеркивали глубокую синеву неба. Вдалеке издевательски хохотали гуси.

- Ихь гее нах Хаузе. Зухе! - на ломаном немецком произнес Игнат, указывая обеими руками в сторону дома.

Растерянные женщины согласно закивали. “Конечно, пусть поищет дома” - переговаривались они, сохраняя на лицах выражение крайнего беспокойства. “Надо спросить соседей. Здесь больше негде спрятаться. Да, Карл видел, как девочка шла домой, может быть она уже там”. Напоследок секретарша снова дружески пожала его руку, сочувственно улыбнулась и медленно, по слогам выговаривая слова приложила руку к уху, изображая телефон, два раза произнесла “Полицай!”

Они сделали практически все возможное, чтобы помочь странному русскому мужчине, но у каждой была семья, личная жизнь и собственные интересы. Поэтому даже продолжая обсуждать случившееся друг с другом и качая головами, они уже начинали потихонечку забывать о произошедшем.

Игнат, развернулся и быстро зашагал в сторону дома. В тот же миг один из воронов, что в изобилии гнездились в школьном лесу, спикировал ему под ноги. Птица пошла на него, поворачивая голову то на один бочок, то на другой, а потом разразилась громким карканьем. Игнат не выдержал и зло махнул на птицу ногой, будто пытаясь пнуть. “Не каркай, черт!” - громко выругался он.

Учительницы синхронно обернулись и неодобрительно поджали губы. Чуть вдалеке, двигаясь скрытно и осторожно в направлении, в котором удалялся дед, крался человек. Седые длинные волосы торчали во все стороны, рваная рубашка развевалась на ветру. Хотел он догнать Игната или опередить? На секунду странный мужчина скрылся за пышным кустарником но больше так и не появился.

бархатцы на клумбе рядом с домом. Стоял обычный осенний день. Спокойный, без происшествий. Самый заурядный. Как и всегда здесь.

“Карр-тен-муррр” - снова прозвучало в голове. Нет, это было уже не смешно.

“Надо обязательно позвонить Татьяне” - подумал Игнат, но от одной мысли кишечник словно скрутило спазмом. Позже. Сначала он должен все исправить. Девочка просто убежала гулять. Может быть, она расстроена, потому что скучает по маме с папой и друзьям? По прежней - понятной и размеренной жизни, которая у нее была еще недавно, до переезда? Наверное, она предпочла бы сейчас носиться в игровой комнате какого-то развлекательного центра вместе с подружками, а не плестись вдвоем с дедом по скучным улицам маленького чужого города?

Игнат подержал телефон в руках и снова спрятал. Не сейчас. Стало холодать. Он накинул куртку и вышел на улицу. Заставил себя успокоиться. Была у него одна идея. Маловероятно, но если девочку действительно охватил бунтарский дух вкупе с тоской по дому, она вполне могла пойти на речку. Одна. Потому что сегодня стала для этого достаточно взрослой.

Ильменау очень напоминала Тигоду - такие же заросшие берега, поваленные деревья, торфяная холодная вода и быстрое течение. Они любили гулять в этой стороне дикого парка, где почти никогда не бывало людей. Тигода - речка из

детства Мии. Дача, летние каникулы - настоящие, целых три месяца, а не как здесь, вдвое короче. Подружки, велосипедные прогулки, купания. Когда они с внучкой гуляли по берегу этой немецкой реки, то чувствовали себя как так, будто на время волшебным образом возвратились домой.

Дед полностью прошел их обычный маршрут. По обеим сторонам виднелись живописные овраги с валунами, оставшимися с ледниковых времен. Тропинка вела к деревянному мостику, с которого открывался прекрасный вид на виляющую среди холмов реку и на поле буреющей осоки. Несколько рыжих лошадей меланхолично жевали, привередливо выискивая травку посвежее.

Ни души не встретилось по дороге. Лишь в ветках и кустах постоянно что-то потрескивало, выдавая присутствие живых существ.

- Мия! - осторожно позвал он, испугавшись собственного голоса, который звучал в этом реденьком ухоженном лесу совершенно чужим.

- Мия! - громче и еще громче, и еще, пока весь страх, отчаяние и напряжение этого вечера не вылились из него звериным, пугающим воплем боли

- МИИИИ-ИИИИИ-ЯААААА!!!!

Серая цапля - огромная несуразная птица - испугалась шума и поднялась вверх. Игнат смотрел, как она неторопливо машет широкими длинными крыльями. Вблизи ее размеры поражали. Мужчина подумал, что не хотел бы проходить

по земле под такой птичкой в момент, когда ей потребуется справить нужду. Вспомнил глупую шутку “Хорошо, что коровы не летают!”. Господи, да о чем это он? Мозг ищет за что зацепиться, чтобы не скатиться в бездну ледящего ужаса. У него пропал ребенок. Самая родная девочка, которая одним своим существованием спасла его когда-то от ощущения никчемности после внезапной смерти жены И виноват в этом - он. Не уберег. Не уследил. Не сохранил.

Темнело. Температура заметно понижалась. Яркие краски в убранстве деревьев блекли, природа словно бы погружалась в меланхолию. Игнат почувствовал спиной чей-то пристальный взгляд и резко обернулся. Метрах в ста от него замерла косуля.

“Она ищет своего малыша!” - подумал Игнат

“Она. ищет. своего. малыша.” - услышал он в голове голос

Мии

Больше нельзя терять времени! Нужно идти в полицию.

Как бы вскользь он снова подумал о том, что нужно позвонить родителям. Это его обязанность честно рассказать матери о случившемся. Однако заставить себя исполнить долг и набрать телефон дочери он так и не смог. Немыслимо было произнести вслух два страшных слова: “Мия пропала”.

В полицейском участке горел неожиданно уютный и теплый свет, отчего воздух за окном казался темнее, чем в реальности. Словно в прозрачную воду капнули чернил. При-

няли его там тоже тепло. На этот раз Игнат подготовился лучше. Он принес портрет Мии, тот самый календарик с “чебурашками”, который должен был сегодня стать одним из подарков. Наговаривал фразы на гугл-переводчик и получал ответы в таком же виде. Получалось довольно-таки сносно, и это вдохновляло. На какое-то время деду снова захотелось почувствовать себя “в надежных руках системы правосудия”, и он в очередной раз позволил себе ненадолго расслабиться.

Полицейские отсканировали снимок и распечатали плакаты “пропал ребенок” с телефоном и адресом участка. Вызвали бригаду вольных пожарных для прочесывания территории и организовали поиск.

Игнат испытывал огромную благодарность этим людям за оперативность, равнодушие и быстроту реакции. Направляясь сюда, он был полон сомнений. Казалось, что его заявление не примут всерьез, потому что прошло слишком мало времени и Мия вот-вот найдется. Обвинят в том, что отвлекает полицейских от дел, заставят заполнять бесконечные бумажки, непонятно говорить и запутывать. Он боялся погрязнуть в бюрократии и равнодушии, где ему пришлось бы доказывать и обосновывать каждый шаг.

Теперь же он снова размяк и преисполнился надеждами. Люди вокруг работали профессионально и слаженно. Все завертелось и мгновенно пришло в движение. Отправляясь вместе с прибывшей поисковой бригадой к месту поисков,

он уже заметил, что на фонарных столбах появляются объявления о пропаже Мии.

Они ее обязательно найдут.

Обязательно. Найдут..

Тело прошло сверху вниз болезненным спазмом. Дыхание остановилось, а кровь в голове запульсировала. Злой, предательский, и совсем не дружеский голос, с некоторых пор поселившийся в голове, мрачно нашептывал : “Конечно они ее найдут. Но вот живой ли?!”

Добровольцы прочесывали улицы и лужайки между домами, прошерстили весь школьный участок. Некоторые жители присоединялись к поискам. Звали по имени: “Мия, Ми и и и и и я! Э - ми - ли - я!”

Все без толку. Казалось, девочка исчезла без следа. Слово ее и не было.

Со стороны школы слышались крики добровольцев:
- Я что-то нашел, не знаю... Все сюда!

Игната словно током ударило. Резко замутило, а ноги сделались ватными и безвольным. Нужно было идти. Вдруг там зацепка, улика

А если нет? А если там - разгадка? Игнат боялся даже предположить, что могли найти волонтеры. Он метнулся в сторону зовущего, сгорая от нетерпения и страха.

К счастью это не было детским телом или кровавыми следами, однако вполне недвусмысленно намекало на Мию.

Джинсовая курточка девочки лежала в кустах, и поэтому

Игнат не заметил ее, пока искал внучку вместе с учителями. Возможно, внучка просто сняла и забыла ее на перемене, потому что солнце нагрело воздух и сделалось слишком жарко. Скажем, повесила на веточку, а куртка соскользнула вниз. Или же (Игнату не хотелось об этом думать) ее обронил заматающий следы преступник. Нелюдь, который сделал с его девочкой что-то страшное.

Куртка была чистой, никаких следов крови, грязи и борьбы. Полицейские забрали ее в качестве возможной улики. Собака, шедшая по следу, сначала уверенно направилась в сторону дома Игната, но потом закружилась на одном месте, развернулась, засеменила в противоположную сторону, а затем виновато завилыла хвостом и растерянно посмотрела на хозяина-полицейского.

Тем временем сделалось темно и по-настоящему холодно. Поиски зашли в тупик. И полицейские, которые все время были рядом, и добровольцы из пожарной дружины - все порядком устали и выглядели расстроенными.

Руководитель операции нарочито бодрым голосом объявил благодарность всем участникам и пряча глаза пообещал Игнату, что с завтрашнего утра будет развернута расширенная поисковая деятельность, а ему нужно будет снова подойти в участок для официального заведения дела о пропаже ребенка. Начальник полиции промолчал, хотя первым делом подумал, что начинать поиски следовало в реке. В Кальтенморе нет маньяков-педофилов, наркоманов и прочей злоб-

ной шушары, которая наводняет большие города. Эти люди паразитируют на телах мегаполисов подобно вредным бактериям. Но Кальтермор здоров. И лишь природа - не добрая и не злая сама по себе - не прощает невнимательности.

Игнат вернулся домой в полном оцепенении чувств. Происходящее казалось абсурдом, ситуацией из чернушного фильма или страшной книги. В гостиной призраками шевельнулись от сквозняка воздушные шарики. Они уже чуть спустили газ и сила притяжения неуклонно тянула увядшие оболочки ближе к полу. Свечка на оскверненном котом торте свалилась набок и превратилась из восьмерки в знак бесконечности.

Игнат безразлично смахнул испорченную выпечку в мусорное ведро. Сил не было ни на что. Деда накрыла волна апатии. Он сбросил обувь и лег на диван, не раздеваясь, готовый по первому сигналу подскочить и возобновить поиски. Перед сном мужчина мельком взглянул на экран мобильного. На экране висел пропущенный звонок от дочери, но перезванивать и что-то объяснять просто не было сил.

Дрожащими пальцами он неловко нажал на кнопку “прослушать сообщение”. Игнат съежился и замер в ожидании потока обвинений или беспечных поздравлений с днем рождения, которые ударили бы по нему пожалуй еще сильнее. Но вместо этого из трубки доносился только хрустящий треск помех. Дед прислушался. Тишина. Только где-то вда-

леке, там откуда поступил звонок, вдали доносились приглушенные шумом гортанные гусиные возгласы.

Игнат выключил телефон, малодушно сунул его под подушку, накрылся пледом и провалился в спасительный сон.

Глава 5. И сон приносит облегчение

Ему снился такой же солнечный осенний день, только вокруг все было совсем иначе. Да и сам он был другой - крепче, моложе, и более чувствительный что ли и боязливый. Игнат уже и забыл как чувствует себя хлипкий ботаник, болезненный маменькин сынок, который не может за себя постоять. Вообще-то не мечталось ему никогда быть таким, как эти рано повзрослевшие и оформившиеся бугаи - Пашка и Ильюха. Они бесили его, пугали и совершенно не нравились.

Так почему же ты, дурак сопливый, так отчаянно ищешь их одобрения и внимания? Почему так ранят их подколки “свысока” и ленивые шуточки, на которые нельзя обижаться, чтобы не показать себя “лохом”?

Нет, Игнат никогда не был изгоем. Скорее заслужил имидж странного умника, который вполне может быть полезен, например, на контрольной по физике, если сесть рядом. Вроде нормальный пацан, но немножко “того”. Фрик, как сейчас говорят. В бытность деда школьником, неформальными лидерами класса были уже не активисты-пионеры, как в пятидесятые годы, а простые и грубоватые дворовые мальчуганы.

У седьмого класса на третьем уроке сегодня контрольная.

Игнату бояться нечего. До звонка осталось минут пять и он наскоро просматривал последние листы конспектов, чтобы освежить память. Пашка подошел вальяжной походкой и поблатному растягивая слова спросил:

- Слышь, я за тобой сяду. Дашь скатать?

- Ну, давай. Попробую. Ты сам там только смотри, чтоб Вероника не заметила.

- Старая злобная жаба, блин, - процедил сквозь зубы хулиган.

Вероника Рафаиловна, учительница физики, не жаловала невоспитанных и глупых учеников, и Пашка отвечал ей взаимностью.

- Да нормальная она! - горячо возразил юный Игнат.

Тишина в классе. Гудят под потолком лампы дневного света, поскрипывают деревянные неудобные стулья под усердно трудящимися детьми, шелестят листы переворачиваемой бумаги. У Вероники Рафаиловны всегда тихо. Она никогда не кричит, не повышает голос, никого не оскорбляет. Ко всем ученикам средней школы обращается только на “вы” и по фамилии. Это так непохоже на других учителей! Сначала кажется ребятам смешным и нелепым, но через пару занятий они уже и представить не могут, что бывает иначе. В физическом классе самые красивые парты в школе. Деревянные, лакированные. Новые. ЧИСТЫЕ. Ни одного похабного рисунка, ни единого “автографа” нерадивых худож-

ников, не то что в других классах. Никому даже и в голову не придет напакостить в кабинете Вероники Рафаиловны.

Особой любовью и популярностью среди учеников или коллег она похвастаться не могла. Пожилая женщина держалась особняком, слыла замкнутой и не искала контакта с людьми. Единственной страстью учительницы можно было назвать физику и преподавала она предмет идеально. Наверное по этой причине странную даму до сих пор держали в учителях, несмотря на пенсионный возраст.

В спину Игната кто-то бесцеремонно потыкал ручкой и послышался грубоватый шепот:

- Эй, Жухлый!

Игнат даже не пошевелился. Если придурку нужна его помощь, то пусть потрудится забыть обидную кличку и позвать по имени.

- Жухлый, дай списать!

Снова нет реакции. Пашка пробормотал что-то нецензурное, шумно вздохнул и поменял позу, словно уважительное обращение расшатало основы его личности.

- Игнат. Будь другом, дай списать, а?

Мальчик, который уже решил все задачи, выпрямился на стуле и взял листок в руки так, словно проверяет и перечитывает написанное, чтобы Пашка мог разглядеть правильные ответы. Хитрость, правда, была мгновенно разоблачена, и тишину прервал спокойный холодный голос:

- Станишевский, возьмите, пожалуйста, свои вещи и пе-

ресядьте вот сюда, на первую парту. Немедленно.

Игнат покраснел, сердце застучало, и он молча беспрекословно выполнил требование. Как же это у нее получается? Без криков, истерик и оскорблений, но не повиноваться просто невозможно! Он восхищался и завидовал. Он бы тоже хотел не зависеть от мнения и отношения других, а просто с достоинством быть собой. Таким, каков он есть.

Громко постучали и Вероника Рафаиловна высунулась в приоткрытую дверь, окинув класс строгим взглядом. Когда учительница вернулась, то выглядела удивленной и обеспокоенной. Она подошла к парте Игната, склонилась над ним и спросила:

- Станишевский, вы ведь уже закончили работу?

- Да, а что?

- Тогда спокойно собирайте вещи, сдавайте контрольную и идите в кабинет директора, там вас ждут.

- Кто?

- Собирайтесь и идите, - вместо ответа повторила учительница и, что с ней никогда не случалось, положила руку ему на плечо и сочувственно улыбнулась.

Игната пронзило неприятное предчувствие. Про контрольную он забыл, не думал и о несостоявшейся “помощи” хулигану, за что мог вполне вероятно “получить” на следующей перемене. Он покидал вещи в портфель и с трепещущим сердцем помчался в направлении учительского коридора.

Так и было когда-то на самом деле. Много много лет назад в кабинете директора сидела его заплаканная мама, в воздухе тошнотно пахло валерьянкой, от чего вмиг закружилась голова и ноги сделались ватными. Там ему сообщили, что совершенно неожиданно и скоропостижно умерла его любимая бабушка.

Игнат кожей чувствовал, что за тяжелой закрытой дверью ждет что-то действительно жуткое.

Кабинет директора размерами напоминал футбольное поле. В воздухе плавали воздушные шарики. Некоторые сдулись и летали низко, почти касаясь пола. От сквозняка было холодно, а в настежь распахнутых окнах летали и надувались, словно паруса, тюлевые белые занавески.

У дальней стены стояла маленькая девочка и сжимала в руках плюшевую игрушку. Она помахала ему рукой.

“Это же Мия!” - подумал Игнат и потянулся к ней. Рука принадлежала не подростку, а старику. Хотя она и была и крепкой, но узловатые пальцы и веревки синих вен под кожей отчетливо выдавали возраст.

Мия хохотала, словно играла в догонялки, подпрыгивала на месте и подбрасывала вверх бегемотика Бяку. Игнат стремительно летел к ней по воздуху, выставив вперед руки. Он хотел обнять девочку, прижать к себе, но ладони схлопнулись, ухватив лишь воздух.

Теперь девочка очутилась слева. Она заливалась от смеха, прыгала на месте и звала:

- Дедушка, дедуля! Я тут!

Игнат снова кинулся к ней, но вновь безрезультатно. Девочка растаяла и тут же появилась в другом месте. Она больше не смеялась. Сейчас она выглядела серьезной и расстроенной. Губы задрожали, а в распахнутых глазах дрожали слезинки. Она заглянула ему в самую душу и задала вопрос:

- Дедуля, а она нашла?

- Кто, бурундучок? Кого нашла?

- Косуля! Нашла она своего малыша?

Было еще темно и ужасно холодно - ночью окно гостиной раскрыло ветром нараспашку. “Что-то не так” - подумал Игнат. Перед глазами еще стояли отчетливые образы необычайно яркого сна. Он огляделся. В комнате все располагалось на своих местах, но только вот что-то не складывалось. Шарик! Их нигде не было.

Игнат выглянул в окно - никаких следов. Он плотно закрыл створки и включил батарею на “тройку”. “Наверное, вылетели в окно со сквозняком”, - с сомнением подумал он. Пропавшие шарики были не самой большой проблемой.

Мия.

Уже пошел второй день, как его Мия пропала.

Сейчас он проснулся окончательно.